

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.133.56>

ФОРМЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ ПРАВА: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Научная статья

Мельникова Т.В.¹*

¹ Сибирский федеральный университет, Красноярск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (mtv-10[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена философскому анализу форм существования права с использованием аксиологического подхода. Формы существования права – это те «единицы социальной реальности», через которые возможно постигнуть сущность права. Такими социальными единицами являются правовые нормы; права и обязанности, установленные индивидуальными административно-правовыми актами, договорами, судебными решениями и т.п. Осуществляется разграничение форм существования права (норм права, юридических прав и обязанностей) и источников права (нормативных правовых актов, иных документов и прочих объективных явлений, в которых содержатся нормы права и юридические права и обязанности). Источники права выступают явлением сущности форм существования права. Предлагается классификация форм существования права на существующие в возможности и существующие в действительности. Уточняется природа ценностного отношения, которая может быть субъектно-субъектной.

Ключевые слова: формы существования права, ценность.

FORMS OF THE EXISTENCE OF LAW: AN AXIOLOGICAL APPROACH

Research article

Melnikova T.V.¹*

¹ Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation

* Corresponding author (mtv-10[at]mail.ru)

Abstract

The article is dedicated to the philosophical analysis of the forms of existence of law using the axiological approach. The forms of existence of law are those "units of social reality" through which it is possible to comprehend the essence of law. Such social units are legal norms; rights and obligations established by individual administrative and legal acts, contracts, court decisions, etc. A distinction is made between the forms of existence of law (norms of law, legal rights and obligations) and sources of law (normative legal acts, other documents and other objective phenomena that contain norms of law and legal rights and obligations). Sources of law act as a phenomenon of the essence of the forms of existence of law. The classification of the forms of existence of law into existing in possibility and existing in reality is proposed. The nature of the value relationship is specified, which can be subject-subject.

Keywords: forms of existence of law, value.

Введение

Решение вопроса о формах существования права тесно связано с чрезвычайно дискуссионной проблемой правопонимания (обзор концепций правопонимания дан, в частности, в следующих философских и юридических трудах: [9], [13], [15]).

При этом результат познания права будет более плодотворным в случае анализа форм существования права, так как право – это сущность, которая обнаруживает себя в формах существования права. В философии формы существования права понимают как «единицы социальной реальности, в которых право представлено человеку» [10, С. 373]. Поэтому познать право можно, в том числе изучая формы экстерииоризации данной сущности, которые предстают в самых разнообразных феноменах: правовых нормах, правах и обязанностях индивидуальных правовых актов и т.п. Более того, это, очевидно, ближайший путь в познании права вообще, а также особенностей права в конкретном типе общества и в определенный исторический период, в частности.

В то же время, сам вопрос о природе феномена «форма существования права» неоднозначен (об этом, например, [1, С. 66-67], [2], [7], [11]). Решению этого вопроса, в первую очередь, и посвящена настоящая публикация.

Методы и принципы исследования

Свой вклад в решение вопросов о правопонимании и формах существования права помогает внести аксиологический подход, который основан на восприятии права как определенной ценности правовой действительности, являющейся видом социального бытия.

В чем же заключается ценность права? И. Кант, один из основоположников философии права, писал: «...я должен... рассматривать для себя законы умопостигаемого мира как императивы, а сообразные с этим принципом поступки – как обязанности» [8, С. 234].

Соответственно, ценность права заключается в том, что оно представляет собой должное поведение каждого человека. Следование правилам должного поведения обеспечивает сосуществование различных индивидов с зачастую противоположными интересами. При этом должное поведение имеет границы, за пределами которых субъекты свободны. Эти границы определяются возможностью субъектов осуществлять свои интересы, не препятствуя

реализации своих интересов третьими лицами. Кроме того, степень предоставляемой свободы зависит от менталитета конкретного общества, объединенного государственными границами и, соответственно, правом; экономики, политики и других элементов социальной реальности.

Основные результаты

Отсюда следует, что формы существования права – это те «единицы социальной реальности», в которых должно поведение является и через которое возможно постигнуть сущность права. Как отмечает Д.В. Пивоваров: «В своей взаимосвязи философские категории сущности и явления обозначают процессы опредмечивания и обособления полноты бытия: эманации Абсолюта, превращения идеального в реальное, бесконечного в конечное, внутреннего во внешнее, возможности в действительность, сверхчувственного в чувственно данное. Вместе с тем с их помощью описывается возвращение наличного бытия в полное бытие: имманация, снятие, распредмечивание» [14].

Несомненно, такими социальными единицами, которые представляют собой результат «опредмечивания и обособления полноты бытия», являются правовые нормы, права и обязанности, установленные индивидуальными административно-правовыми актами, договорами, судебными решениями и т.п.

Само явление имеет содержание, т.е. элементы явления, и форму, т.е. совокупность связей между указанными элементами. Г.В.Ф. Гегель писал: «При рассмотрении противоположности между формой и содержанием существенно важно не упускать из виду, что содержание не бесформенно, а форма в одно и то же время и содержится в самом содержании, и представляет собой нечто внешнее ему» [3, С. 298].

Поэтому, например, правовая норма – это форма явления права, а ее содержание – права, обязанности и запреты, которые правовая норма закрепляет. Несмотря на то, что ученые обращают внимание на то, что необходимо различать «внешнюю форму выражения права» и содержание, закон и право (например, [6], [16]) в науке преобладает мнение о том, что источник права, в частности нормативный правовой акт, представляет собой внешнюю форму права. Очевидно, что такой подход не вполне корректен, в частности, по той причине, что сущность права – должностное поведение – выражена не в нормативных правовых актах и прочих документах, а в содержании правовых норм.

Чем же тогда является нормативный правовой акт или другое явление, называемое источником права? Опять-таки с позиции аксиологического подхода можно утверждать, что сущность правовой нормы, т.е. ее ценность, заключается в том, что посредством ее доводится до сведения общества право, т.е. должное поведение. Существует правовая норма в разнообразных документах, которые имеют содержание – разделы, главы, статьи и т.д., и форму, т.е. определенную структуру всех этих элементов.

Таким же образом права и обязанности, закрепленные в разнообразных документах – судебных решениях, административных правовых актах и т.д., представляют собой явления права как должного поведения.

Следовательно, сами правила поведения, в которых выражается сущность права, и документы, в которые выражаются правила поведения, не однопорядковые явления. Правила поведения выражают сущность права, а в соответствующих документах проявляется сущность правовой нормы.

Этот вывод справедлив и в отношении источников права, которые не имеют документальной формы, однако, имеют иную объективную форму.

Например, согласно п. 1 ст. 5 ГК РФ обычай – это «сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской или иной деятельности, не предусмотренное законодательством правило поведения, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе». Однако и обычай должен быть выражен во вне – в многократном применении на практике.

Необходимо отметить, что не все нормы, закрепленные нормативными правовыми актами, являются правовыми. В.С. Нерсисянц писал: «Формы существования неправового закона не могут быть признаны формами существования права, подмена правового закона неправовым искажает логику соотношения сущности права с формами ее проявления» [12, С. 294].

Следующий вопрос, который возникает в связи с пониманием права как определенной ценности, – касается однотипности разнообразных форм существования права. Являются ли однопорядковыми явлениями, например, правовая норма, закрепленная в законе, и то правило поведения, которое сформулировано в Постановлении Пленума Верховного суда РФ или в судебном решении по конкретному делу.

На этот вопрос следует дать отрицательный ответ. Достаточно распространенной практикой является различное, и даже противоположное, толкование одной и той же правовой нормы судами при разрешении споров.

По мнению Н.И. Губанова и В.Н. Согриной: «В зависимости от степени развития или становления объектов можно выделить два типа реальности: существование в возможности и существование в действительности» [5].

Соответственно, все явления права можно разделить на две группы: те, которые существуют в возможности, к которым следует отнести правовые нормы, а также те правила поведения, которые зафиксированы в Постановлениях Пленума Верховного суда РФ, и, с другой стороны, индивидуальные нормы, которые существуют в действительности.

В науке существует точка зрения о том, что «природа ценностного отношения субъектно-объектная. Это означает, что ни одна из двух сторон не определяет целиком характер и содержание ценностного отношения. В его структуре имеются: а) способность дать оценку (оценить), принадлежащая субъекту, и б) объект оценки. Ценность как отношение не порождается исключительно субъектом. Она не принадлежит однозначно и к свойствам объекта. Ценность возникает как надделение объекта значимостью, важностью на основе его свойства быть каким угодно. Субъект обладает способностью дать оценку (оценить), а объект позволяет наделять его ценностью в некотором диапазоне собственных свойств» [4].

Однако это справедливо исключительно для тех форм существования права, которые существуют в возможности. Так, правовые нормы – это результат оценки законодателем должного поведения с учетом объективной действительности.

Но такой подход не вполне верен в отношении второй группы форм существования права - тех, которые существуют в действительности. Закрепление прав и обязанностей в индивидуальных административно-правовых актах, договорах, судебных решениях и т.д. может быть как результатом исправление пробелов и коллизий законодательства, так и попыткой распознать волю законодателя путем ее толкования. Если в первом случае имеют место отношения субъектно-объектные, то во втором случае это, скорее, отношения субъектно-субъектные (законодатель – субъект, осуществляющий толкование).

Заключение

Таким образом,

- к формам существования права следует относить исключительно правовые нормы, а также права и обязанности, которые формулируются субъектами права для себя (в договорах) либо одними субъектами права для других таких субъектов (например, в судебных решениях);
- те явления, которые принято в науке называть источниками права, представляют собой явления сущности форм существования права;
- формы существования права могут быть классифицированы на существующие в возможности и существующие в действительности;
- природа ценностного отношения может быть не только субъектно-объектной, но и субъектно-субъектной.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков) / М.И. Байтин. — М.: Право и государство, 2005. — 544 с.
2. Берлявский Л.Г. Классификация источников муниципального права Российской Федерации / Л.Г. Берлявский // Конституционное и муниципальное право. — 2020. — № 11. — С. 50-54.
3. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. В 3 т. Т. 1. Наука логики / Г.В.Ф. Гегель. — М.: Мысль, 1974. — 432 с.
4. Головина А.А. Философия права / А.А. Головина, М.В. Залоило, Д.А. Пашенцев и др. — М.: Статут, 2018. — 224 с.
5. Губанов Н.И. Основные формы бытия / Н.И. Губанов, В.Н. Согрина // Философия и общество. — 2004. — № 4. — С. 45-61.
6. Завгородняя А.А. Верховенство права в российской модели конституционализма и динамическое равновесие интересов в обществе / А.А. Завгородняя // Конституционное и муниципальное право. — 2022. — № 12. — С. 3-7.
7. Злобин А.В. Формы права в современной России / А.В. Злобин // Lex russica. — 2018. — № 4. — С. 23-36.
8. Кант И. Сочинения. В 8 т. Т. 4 / И. Кант. — М., 1994. — 630 с.
9. Лысов С.И. Типы правопонимания: проблемы философско-правового обоснования / С.И. Лысов // Вестник ТюмГУ. — 2009. — № 2. — С. 156-164.
10. Малахов В.П. Концепция философии права / В.П. Малахов. — М.: ЮНИТИ, 2012. — 751 с.
11. Марченко М.Н. Источники права / М.Н. Марченко. — М.: Проспект, 2013. — 773 с.
12. Нерсесянц В.С. Наш путь к праву: от социализма к цивилизму / В.С. Нерсесянц. — М., 1992. — 349 с.
13. Нерсесянц В.С. Философия права / В.С. Нерсесянц. — М.: Норма; ИНФРА-М, 2020. — 848 с.
14. Пивоваров Д.В. Сущность и существование / Д.В. Пивоваров // Интеллект. Инновации. Инвестиции. — 2016. — № 1. — С. 59-61. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-suschestvovanie> (дата обращения: 29.04.23).
15. Попондопуло В.Ф. Правопонимание: критический обзор основных концепций / В.Ф. Попондопуло // Российский юридический журнал. — 2020. — № 3. — С. 15-29.
16. Самсонов Н.В. Общеизвестные принципы и нормы международного права в системе источников (форм) российского гражданского процессуального права / Н.В. Самсонов // Арбитражный и гражданский процесс. — 2020. — № 6. — С. 7-11.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bajtin M.I. Sushhnost' prava (Sovremennoe normativnoe pravoponimanie na grani dvuh vekov) [The Essence of Law (Modern Normative Legal Understanding on the Edge of Two Centuries)] / M.I. Bajtin. — M.: Law and State, 2005. — 544 p. [in Russian]
2. Berl'javskij L.G. Klassifikacija istochnikov municipal'nogo prava Rossijskoj Federacii [Classification of Sources of Municipal Law of the Russian Federation] / L.G. Bel'javskij // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo [Constitutional and Municipal Law]. — 2020. — № 11. — P. 50-54. [in Russian]
3. Hegel G.W.F. Jenciklopedija filosofskih nauk. V 3 t. T. 1. Nauka logiki [Encyclopaedia of Philosophical Sciences. In 3 vol. Vol. 1. Science of Logic] / G.W.F. Hegel. — M.: Mysl', 1914. — 432 p. [in Russian]

4. Golovina A.A. Filosofija prava [Philosophy of Law] / A.A. Golovina, M.V. Zaloilo, D.A. Pashencev et al. — M.: Statut, 2018. — 224 p. [in Russian]
5. Gubanov N.I. Osnovnye formy bytija [Basic Forms of Being] / N.I. Gubanov, V.N. Sogrina // Filosofija i obshhestvo [Philosophy and Society]. — 2004. — № 4. — P. 45-61.
6. Zavgorodnjaja A.A. Verhovenstvo prava v rossijskoj modeli konstitucionalizma i dinamicheskoe ravnovesie interesov v obshhestve [The Rule of Law in the Russian Model of Constitutionalism and the Dynamic Balance of Interests in Society] / A.A. Zavgorodnjaja // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo [Constitutional and Municipal Law]. — 2022. — № 12. — P. 3-7. [in Russian]
7. Zlobin A.V. Formy prava v sovremennoj Rossii [Forms of Law in Modern Russia] / A.V. Zlobin // Lex russica. — 2018. — № 4. — P. 23-36. [in Russian]
8. Kant I. Sochinenija. V 8 t. T. 4 [Selected Works. In 8 Vols. Vol. 4] / I. Kant. — M., 1994. — 630 p. [in Russian]
9. Lysov S.I. Tipy pravoponimaniya: problemy filosofsko-pravovogo obosnovaniya [Types of Legal Understanding: Problems of Philosophical and Legal Substantiation] / S.I. Lysov // Vestnik TjumGU [Bulletin of TSU]. — 2009. — № 2. — P. 156-164. [in Russian]
10. Malahov V.P. Koncepcija filosofii prava [Concept of the Philosophy of Law] / V.P. Malahov. — M.: UNITY, 2012. — 751 p. [in Russian]
11. Marchenko M.N. Istochniki prava [Sources of Law] / M.N. Marchenko. — M.: Prospekt, 2013. — 773 p. [in Russian]
12. Nersesjanc V.S. Nash put' k pravu: ot socializma k civilizmu [Our Path to Law: From Socialism to Civilism] / V.S. Nersesjanc. — M., 1992. — 349 p. [in Russian]
13. Nersesjanc V.S. Filosofija prava [Philosophy of Law] / V.S. Nersesjanc. — M.: Norma; INFRA-M, 2020. — 848 p. [in Russian]
14. Pivovarov D.V. Sushhnost' i sushhestvovanie [Essence and Existence] / D.V. Pivovarov // Intellekt. Innovacii. Investicii [Intelligence. Innovation. Investments]. — 2016. — № 1. — P. 59-62. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-suschestvovanie> (accessed: 29.04.23). [in Russian]
15. Popondopulo V.F. Pravoponimanie: kriticheskij obzor osnovnyh koncepcij [Legal Understanding: A Critical Review of the Main Concepts] / V.F. Popondopulo // Rossijskij juridicheskij zhurnal [Russian Law Journal]. — 2020. — № 3. — P. 15-29. [in Russian]
16. Samsonov N.V. Obshhepriznannye principy i normy mezhdunarodnogo prava v sisteme istochnikov (form) rossijskogo grazhdanskogo processual'nogo prava [Generally Accepted Principles and Norms of International Law in the System of Sources (Forms) of Russian Civil Procedure Law] / N.V. Samsonov // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process [Arbitration and Civil Procedure]. — 2020. — № 6. — P. 7-11. [in Russian]